

Цзян Цин кивнул:

— Главарь, войска Ци И тоже двинулись на юг!

— Что? — нахмурился Сыту. — Почему он так не сдержан?

— И ещё... — начал было Цзян Цин, но Сыту прервал его:

— Можешь сказать всё сразу?

Цзян Цин кивнул:

— Ци И поднял восстание... И провозгласил государство под названием Инь.

— Что?! — на этот раз Сяо Хуан и Сыту воскликнули одновременно.

— Сейчас весь север и Ляодун принадлежат Ци И, — продолжил Цзян Цин. — Если он захватит Шучжун, то центральные земли окажутся в ловушке, и вся страна станет его добычей.

— Теперь понятно, — усмехнулся Сыту. — Князь Жуй, видимо, запаниковал, боится, что мы объединимся с Ци И, и под предлогом восстановления моей справедливости отправляет войска на юг... Заодно пытается заручиться моей поддержкой, ведь тот, кто получит поддержку Крепости Чёрного Облака, получит и Шучжун.

— Главарь, мы окружены, что делать? — спросил Цзян Цин.

Сыту посмотрел на Сяо Хуана:

— Что скажешь? Ци И ведь твой дядя.

— Ждать! — тихо ответил Сяо Хуан. — Шаг за шагом, не спеша.

— Как это не спеша? — улыбнулся Сыту.

— Думаю, князь Жуй, Ци И и герои мира боевых искусств столкнутся в трёхстороннем противостоянии, — сказал Сяо Хуан. — Сначала нужно снять осаду с Крепости Чёрного Облака.

— А потом? — спросил Сыту.

— Потом... — Сяо Хуан, казалось, колебался.

— Нынешний император слаб здоровьем, императорский дом на грани краха. Князь Жуй, хотя и управляет внутренними делами, по военной мощи сильно уступает Ци И, — медленно сказал Сыту. — Если Ци И захватит Шучжун, а ты его племянник, то он фактически получит всю страну.

— Но князь Жуй связался с Сяо Лююем, и герои мира боевых искусств поддерживают его. Если он получит Шучжун и господина Хуана, — кивнул Цзян Цин, — то силы будут равны, и можно будет устроить достойную битву.

Сыту улыбнулся Сяо Хуану:

— Видимо, как бы ни повернулось, мы с тобой — ключевые фигуры в этой игре. Но, похоже, войны не избежать.

Сяо Хуан нахмурился, словно разговаривая сам с собой:

— Вот что мне непонятно... Очевидно, что мы поможем Ци И, но почему они так уверены, что мы останемся нейтральными... Что они задумали?

Сыту усмехнулся:

— Кто они?

Сяо Хуан посмотрел на него, покачал головой, с тревогой сказал:

— Чувствую, что здесь кроется что-то грандиозное... Но не могу понять что.

— Если не понимаешь, не мучай себя, — встал Сыту. — Будем действовать по обстоятельствам... В конце концов, дорогу осилит идущий. Сейчас, как слепой котёнок, только зря нервничаешь.

С этими словами он взял Сяо Хуана за руку:

— Пойдём, прогуляемся.

Сяо Хуан, удивлённый, позволил себя увести:

— Куда?

— Выпьем, — Сыту повёл его в винный погреб, и, выпивая, они приняли решение.

Вечером пришло сообщение, что Ци И лично возглавляет авангард и уже переправился через реку в Шучжун, к утру доберётся до Крепости Чёрного Облака.

С другой стороны, войска князя Жуй также войдут в Шучжун утром, направляясь к лагерю Сяо Лююя на берегу реки Шаньцзян.

Тысячи героев мира боевых искусств уже прибывают.

Вокруг Крепости Чёрного Облака, да и во всём Шучжуне, витает ощущение надвигающейся бури.

Последние дни были напряжёнными, постоянно поступали донесения о передвижениях противоборствующих сторон. Уже через три дня все силы собрались в Шучжуне.

Сыту открыл карту и заметил интересное расположение сил:

— Войска Ци И стоят прямо перед Крепостью Чёрного Облака.

Сыту погладил подбородок:

— Князь Жуй и Сяо Лююй на востоке, герои мира боевых искусств на западе... Треугольник.

Сяо Хуан тоже смотрел на карту:

— Кажется, Ци И хочет защитить нас от этих двух сил.

Сыту усмехнулся, приблизившись к его уху:

— Он же твой дядя, конечно, боится, что тебя обидят.

Сяо Хуан бросил на него взгляд, тихо пробормотал:

— А ты совсем не беспокоишься.

— О чём беспокоиться? — улыбнулся Сыту. — Всё само собой устроится...

Не успел он закончить, как вошёл Цзян Цин:

— Главарь, приглашение!

Сыту взял его и увидел, что это приглашение от князя Жуй, который зовёт Сыту и героев мира боевых искусств на пир в его лагерь... Чтобы уладить разногласия.

— Главарь, идти? — спросил Цзян Цин.

Сыту кивнул, передал приглашение Сяо Хуану:

— Что скажешь?

Сяо Хуан взял его, посмотрел и кивнул:

— Идём!

Сыту улыбнулся, приказал Цзян Цину:

— Подготовься, пойдём с тобой.

Цзян Цин кивнул и ушёл готовиться.

Вечером Сыту и Сяо Хуан с Цзян Цином появились у лагеря князя Жуй. Князь Жуй лично вышел встречать их вместе с Сяо Люем.

Сяо Хуан шёл за Сыту, стараясь не привлекать внимания, но, подняв глаза, заметил, что князь Жуй, разговаривая с Сыту, улыбается ему. Сяо Хуан поспешно отвёл взгляд, этот человек ему совсем не нравился... Но, отводя взгляд, он заметил кое-что.

Сыту, как всегда, был сдержан, не слишком любезен с людьми, и, обменявшись парой фраз с князем Жуй, он и Сяо Хуан последовали за ним в лагерь.

На поляне перед главным шатром уже был накрыт пир, за каждым столом сидело по два человека. Большинство героев мира боевых искусств уже собрались. Сыту внутренне усмехнулся: видимо, князь Жуй специально задержал их приглашение, чтобы герои увидели, как он лично встречает Сыту. Завтра, возможно, поползут слухи, что князь Жуй и Сыту — близкие друзья.

Только сев, Сыту заметил, что Сяо Хуан чем-то озабочен. Притворившись, что поправляет ему одежду, он приблизился к уху:

— Что случилось?

Сяо Хуан едва слышно прошептал:

— Один из телохранителей князя Жуй был среди людей у Храма Горного Короля.

Сыту поднял бровь, но лицо его осталось невозмутимым. Поправив одежду Сяо Хуана, он усадил его, и их близость привлекла внимание нескольких героев, сидящих напротив.

Но Сыту никогда не обращал внимания на чужие взгляды. Он поправил Сяо Хуану волосы, проверил чай, убедился, что он не горячий, и только тогда передал её Сяо Хуану.

Князь Жуй смотрел на это с улыбкой. Несколько героев, особенно старшие, казалось, не смогли сдержать себя, и один старый даос вдруг произнёс:

— Какой позор!

Сыту сделал вид, что не слышит. Сяо Хуан, который обычно медленно реагировал на такие вещи, и так привык к подобному поведению Сыту, тоже не обратил внимания.

Князь Жуй поднял бокал и с улыбкой произнёс:

— Сегодня мне выпала честь встретиться с такими известными героями. Давайте выпьем!

Несколько местных чиновников из Шучжуна, естественно, поддержали князя Жуй, подняв бокалы. Но несколько героев остались сидеть на местах, не двигаясь.

Старый даос снова заговорил:

— Я не пью с отбросами мира боевых искусств.

Лицо князя Жуй оставалось спокойным, но его телохранители изменились в лице, однако, без приказа князя, они не могли действовать.

Лян Моу, чиновник, сидевший за соседним столом, с недовольством посмотрел на даоса:

— Мастер Ву, вы человек опытный, как можете так оскорблять князя Жуй!

Даос с недовольством отвернулся, другие герои также молчали.

Сыту оставался невозмутимым, отпил из своего бокала, нашёл вино неплохим и налил Сяо Хуану:

— Неплохо, выдержанное хуацзяо!

Сяо Хуан взял бокал, выпил, облизал губы и, держа бокал, наклонился, словно хотел ещё. Наблюдая за этим, князь Жуй вдруг рассмеялся:

— Действительно, яблоко от яблони недалеко падает. Покойный министр Инь Цзили тоже был непьющим и обожал вино.

Эти слова удивили героев, которые переглянулись, затем снова посмотрели на князя Жуй.

Князь Жуй улыбнулся:

— Отец господина Хуана — бывший великий министр Инь Цзили... Именно поэтому он

обладает такими выдающимися способностями.

Видя, что никто не верит, князь Жуй продолжил:

— Я хоть и был тогда молод, но действительно видел министра, он почти идентичен господину Хуану по внешности.

С этими словами он сделал знак одному из своих телохранителей.

<http://bllate.org/book/15274/1348351>